

Для всех, кроме самих участников событий, новость о том, что Гу Цзицин останется ночевать в комнате Чжоу Цыбая, стала приятным сюрпризом.

Даже Гу Цзюэ, искренне веривший, что между его братом и Чжоу Цыбаем царит идеальная дружба, был доволен.

Когда гости разошлись, а Гу Цзицин, попрощавшись с родителями Чжоу Цыбая и с лёгкостью решив олимпиадную задачу по математике для второго класса начальной школы за младшего брата Чжоу, они оказались вдвоём в комнате.

Молчание повисло в воздухе.

Хотя в общежитии они и так делили одну комнату, здесь всё было иначе.

Потому что в этой комнате стояла только одна кровать.

А из-за наплыва гостей запасные постельные принадлежности и одноразовые пижамы закончились, что привело к новой дилемме: одно одеяло на двоих, да и пижамы для Гу Цзицина не нашлось.

Осознавая свою принадлежность к ЛГБТ-сообществу, Гу Цзицин первым нарушил тишину:

- Всё в порядке. Дай мне любое пальто или плед, я свернусь на диване.

Комната Чжоу Цыбая была просторной, с кабинетом, балконом и ванной, но из-за баскетбольного щита, установленного внутри, свободное пространство занимал лишь небольшой диван.

Даже Гу Цзицину с его хрупким телосложением пришлось бы изрядно постараться, чтобы уместиться на нём на всю ночь, не говоря уже о высоком Чжоу Цыбае.

Чжоу Цыбай, несмотря на своё отвращение к геям, не мог допустить такого.

К тому же Гу Цзицин никогда бы не позволил ему спать на диване.

Стремясь сохранить хладнокровие, он произнёс:

- Ничего. Кровать большая, займём разные стороны.

Кровать действительно была огромной - метров двадцать в ширину, почти как две койки в общежитии. Места хватило бы обоим.

Гу Цзицин кивнул:

- Хорошо. Я сплю спокойно.

При слове «спокойно» Чжоу Цыбай вспомнил два случая, когда Гу Цзицин забирался к нему в постель, и напрягся. Ему захотелось взять свои слова обратно.

Но Гу Цзицин уже смотрел на него с лёгким недоумением, будто говорил чистую правду.

Чжоу Цыбай сглотнул:

- Ладно...

Тишина снова окутала комнату.

Гу Цзицин не волновался: он и правда считал свой сон образцом спокойствия. Да и Чжоу Цыбай, как джентльмен, испытывающий страх перед геями, вряд ли станет создавать неловкие ситуации. Утром они вместе отправятся на волонтерское мероприятие – удобно и практично.

Проблема заключалась в отсутствии пижамы.

Спать в рубашке было можно, но Чжоу Цыбай, судя по всему, не одобрил бы идею с голыми ногами. Решив не усугублять ситуацию, Гу Цзицин спросил:

- Уже поздно. Можно одолжить пижаму?

- А? Да, конечно.

Чжоу Цыбай суетливо достал из шкафа редко носимый комплект, помог с туалетными принадлежностями, настроил воду в душе и уже собирался уйти, когда Гу Цзицин остановил его:

- Чжоу Цыбай.

- М-м?

- Спасибо.

Чжоу Цыбай замер, держась за ручку двери.

- За историю с Хэ Чанчжи и за сегодня. Спасибо.

Не привыкший к искренней благодарности, Чжоу Цыбай покраснел и отвернулся:

- Пустяки. Любой бы так поступил.

- Не любой.

Гу Цзицин мягко продолжил:

- Не каждый станет защищать и помогать тому, кто ему не нравится. Это редкая доброта. Ты хороший человек. Я благодарен.

Его взгляд, полный тепла и уважения, заставил сердце Чжоу Цыбая пропустить удар. Что-то странное сжалось в груди, грозя прорваться наружу.

Сигнал телефона на столе вернул его к реальности.

- Иди мойся! – выпалил он, захлопывая дверь.

Прислонившись к стене, Чжоу Цыбай пытался успокоиться.

«Превосходно. Благодарен. Ценит...»

Чёрт. Неужели Гу Цзицин, ранее равнодушный, теперь начал испытывать к нему чувства из-за этих двух случаев?

Он схватил телефон, пытаясь отвлечься. В групповом чате общежития мелькали сообщения:

[Лу Цзянь, пишущий под ником «Герой справедливости»]: @Чжоу, чувак, перечитываю наш старый чат. Помнишь «Гайд по соблазнению геев»? Смешно же! Типа: «Останься у него дома, используй его ванную, носи его одежду – создай иллюзию близости».

[Герой справедливости]: И ещё: «Играй на мужском эго, вызывай ревность». Да ну, это же из дешёвых сериалов! Кто сейчас на такое поведение купится?

Чжоу Цыбай, только что одолживший пижаму и ванную Гу Цзицину, застыл.

Дверь ванной открылась.

Гу Цзицин вышел, волосы слегка влажные, в пижаме на несколько размеров больше. Рукава и штанины закатаны, обнажая тонкие запястья и лодыжки. Воротник съехал, открывая бледную кожу с розоватым оттенком после горячей воды. Талия терялась в чёрном шёлке, будто приглашая...

Обнять.

Чжоу Цыбай резко отвёл взгляд:

- Ты... я...

- Что-то не так?

Гу Цзицин наклонился, поднимая упавший плед. Запах своего же геля для душа ударил Чжоу в нос, а в расстёгнутом вороте мелькнуло нечто розовое.

- Я... в душ! – выдохнул Чжоу Цыбай, исчезая за дверью.

Гу Цзицин вздохнул. Видимо, совместный ночлег – слишком тяжёлое испытание для Чжоу. Завтра стоит держаться от него подальше.

Он аккуратно улёгся на краю кровати, укрывшись четвертью одеяла, и быстро заснул под звуки метели за окном.

Чжоу Цыбай же стоял под ледяным душем, пытаясь заглушить жар. В голове крутились образы: доверчивый взгляд Гу Цзицина, его кожа, слишком белая... и слишком розовая.

«Почему все пункты из того идиотского гайда совпали?» – в отчаянии думал он.

Решив прояснить ситуацию, Чжоу Цыбай выскочил из ванной – и увидел, как Гу Цзицин, мирно спящий на краю кровати, начинает скатываться вниз.

Инстинктивно он бросился вперёд, ухватил его за талию и потянул к себе. Гу Цзицин послушно перекатился обратно, а Чжоу Цыбай отпрянул, словно обжёгшись.

Когда Гу Цзицин перекатился обратно, он случайно надавил на развязавшийся пояс халата Чжоу Цыбая. Тот резко дёрнулся вверх – пояс соскользнул с узлом, а сам Чжоу, потеряв равновесие, рухнул вниз.

Успев упереться локтями, он всё же всей тяжестью обрушился на Гу Цзицина.

Распахнувшийся ворот пижамы сполз с плеча, обнажив белоснежную кожу и едва заметные розоватые участки. На их фоне загорелая, напряжённая рука Чжоу Цыбая выглядела особенно

контрастно.

Впервые Чжоу осознал, насколько Гу Цзицин хрупок, мягок и притягательно пахнет. Его черты лица вблизи казались ещё совершеннее, чем днём.

Окутанный его собственным ароматом, Гу Цзицин лежал под ним, медленно открывая глаза. Алый родимый знак у внешнего уголка глаза придавал взгляду невинное кокетство, словно способное покорить всё прекрасное в этом мире.

Проснувшись от толчка, Гу Цзицин уставился на пылающее лицо Чжоу, висящее в сантиметрах от него, и тихо спросил:

- Тебе помочь?

<http://bllate.org/book/14413/1274343>